

На правах рукописи

ТИХОНОВИЧ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ПОГРАНИЧНЫЕ ВОЙСКА ПОЛЬШИ
КАК ИНСТИТУТ ПОЛОНИЗАЦИИ
БЕЛОРУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНЬШИНСТВА
НАКАНУНЕ И В ГОДЫ РЕЖИМА САНАЦИИ**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов – 2025

Работа выполнена на кафедре истории и философии
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»

**Научный
руководитель:**

Миронов Владимир Валерьевич,
доктор исторических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

Шевченко Кирилл Владимирович,
доктор исторических наук, доцент, Филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет» в г. Минске
Республики Беларусь, профессор кафедры
правовых дисциплин;

Кузьмичева Анастасия Евгеньевна,
кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова», доцент кафедры
истории южных и западных славян

**Ведущая
организация:**

ФГБУН Институт славяноведения РАН

Защита состоится «10» июня 2025 г. в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.052.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Рылеева, д. 52а, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392008, г. Тамбов, ул. Советская, д. 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <https://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталия Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования состоит в том, что в межвоенный период польско-белорусское пограничье выступало в качестве «санитарного кордона», который был призван предотвратить проникновение коммунистической идеологии в страны Западной Европы. И на передовом посту указанного «кордона» несло неусыпную службу по охране границы особое подразделение Войска Польского – Корпус Охраны Пограничья (КОП), которому было поручено также выполнение важной государственной миссии: помочь восточнославянскому населению восточных областей успешно влиться в лоно польской нации с ее многовековой историей и культурой.

Степень изученности темы. В работах советских ученых 1921–1939 гг. превалировала тема национального и экономического угнетения польскими помещиками-осадниками восточнославянских народов, которые оказались под властью Второй Речи Посполитой¹. Особо следует выделить работы обвиненного впоследствии в буржуазном национализме М.В. Довнар-Запольского, касавшиеся возможности обретения политической и культурной независимости для всего белорусского народа². Изучение польской армии велось в межвоенный период в СССР представителями военной науки³.

Воссоединение восточнославянских народов осенью 1939 г. рассматривалось в советской исторической науке не только как прогрессивный акт ликвидации национального и социального гнета⁴, но и как спасение всего населения Западной Белоруссии от террора фашистской диктатуры Ю. Пилсудского⁵. В 1960–1970-е гг. советские ученые занимались изучением

¹ Цвикевич А.И. Политический очерк Западной Белоруссии // Западная Белоруссия. Сборник статей. Кн. 1. Минск, 1927. С. 3–43; Кон Ф.Я. Западная Белоруссия – колония панской Польши (к процессу над белорусской Громадой). М.: Изд-во ЦК МОПР СССР, 1928. Electronic resource. URL: <https://pub.wikireading.ru/h6QWyRh9fk> (дата обращения: 15.10.2021); Зиминко А.Г. Оккупация и интервенция в Белоруссии: Очерк. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1932. 46 с.

² Довнар-Запольский М.В. Основы государственности Белоруссии. Гродно: Министерство Белорусских дел, 1919. 14 с.; Он же. История Беларуси. М.: Директ-Медиа, 2014. 582 с.

³ Петрусевиц Б.В. Обучение и подготовка польской армии. М.: IV управление штаба РККА, 1929. 278 с.; Ламов Л.М. Польша и ее армия. М.: Гос. воен. изд., 1937. 134 с.

⁴ Гольдштейн И.И. Как польские паны угнетали крестьян. Москва: Гослитиздат, 1939. 64 с.; Он же. Аграрные отношения в бывшей Польше, Западной Украине и Западной Белоруссии. Под ред. и с предисл. чл.-кор. Акад. наук СССР Р.С. Левиной; Ин-т мир. хоз-ва и мир. политики Акад. наук СССР. М.: Соцэкгиз, 1940. 296 с.; Пичета В.И. Основные моменты исторического развития Западной Украины и Западной Белоруссии. М.: Соцэкгиз, 1940. 136 с.; Горбунов Т.С. Воссоединение белорусского народа в едином советском социалистическом государстве. М.: Госполитиздат, 1948. 232 с.

⁵ История Польши: в 3-х томах. Т. 3, под ред. Ф.Г. Зуева [и др.]. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 667 с.

национально-революционной борьбы белорусов, украинцев и русских против экономических притеснений со стороны осадников-латифундистов и преследований военно-полицейского аппарата⁶. В ценных трудах фронтовика-партизана О.П. Олышанского⁷ было проанализировано выполнение польской стороной в первой половине 1920-х гг. взятых на себя международных обязательств сохранять этнокультурную идентичность восточных славян, что в действительности, согласно выводам ученого, не происходило.

В 1980-е гг. внимание советской исторической науки было сосредоточено на изучении деятельности на территории Западной Белоруссии коммунистических партий (КПЗБ, КПЗУ, КПП), противостоявших, как буржуазной демократии, так и фашистскому режиму санации⁸.

В начале 1990-х гг. в российской исторической науке началось переосмысление истории польской государственности и культуры в целом, о чем свидетельствовал выход в свет коллективной монографии российских историков⁹, в которой А.Я. Манусевич¹⁰ сумел раскрыть роль польских военных структур в отношении гражданского населения восточных воеводств.

В кандидатской диссертации А.В. Гущина¹¹ был проведен детальный анализ политики колонизации Варшавы в отношении национальных окраин возрожденной Польши в аспекте тогдашнего международного права.

История вхождения Западной Белоруссии в состав Второй Республики, а также причины утверждения польской национальной идеи на северо-востоке Польши в первой половине 20-х гг. XX в. освещены в научных пуб-

⁶ Василичук М.В. В семье единой: (Воссоединение Западной Белоруссии в братской семье народов). Минск: Вышэйш. школа, 1977. 112 с.; Полуян В.А. Революционное и национально-освободительное движение в Западной Беларуси в 1920–1939 гг. / В.А. Полуян, И.В. Полуян. Минск: Государственное издательство БССР, 1962. 222 с.; Он же. Беларускае сялянска-рабочая грамада. Мінск: Навука і тэхніка, 1967. 222 с.; Он же. Рэвалюцыйна-дэмакратычнае движение в Западной Белоруссии (1927–1939 гг.). Минск: Наука и техника, 1978. 359 с.

⁷ Олышанский П.Н. Рижский мир. Из истории борьбы Советского правительства за установление мирных отношений с Польшей (конец 1918 – март 1921 г.) М.: Наука, 1969. 260 с.; Он же. Рижский договор и развитие советско-польских отношений. 1921–1924. М.: Наука, 1974. 285 с.

⁸ Клейн Б.С. За дело правое: Борьба КПЗБ с буржуазным террором (1920–1938 гг.). Минск, 1986. 173 с.; Ладысев В.Ф. В борьбе за демократические права и свободы (Из исторического опыта Компартии Западной Белоруссии, 1926–1938 гг.). Минск, 1988. 189 с.

⁹ Краткая история Польши / Отв. ред. В.А. Дьяков. М.: Наука, 1993. 528 с.

¹⁰ См. также более ранние публикации данного автора: Манусевич А.Я. У истоков «санации» // Новая и новейшая история. 1974. № 2–3. С. 141–159; Он же. «Санация» у власти: О военном перевороте в Польше 1926 г. // Новая и новейшая история. 1986. № 4. С. 128–151.

¹¹ Гущин А.В. Польша и защита национальных меньшинств по международному и внутреннему праву 1919–1934 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2003. 187 с.

ликациях Д.А. Коротковой¹², которая особенно выделила роль вооруженных структур в ликвидации национального самосознания белорусов на первых этапах становления польской государственности.

Значительный вклад в освещение роли вооруженных сил в общественно-политической и национальной жизни Второй Речи Посполитой внесли работы следующих крупных российских историков – Г.Ф. Матвеева¹³, И.К. Кима¹⁴, Ю.А. Борисёнка¹⁵ и К.В. Шевченко¹⁶.

¹² Короткова Д.А. Белорусский вопрос на советско-литовских переговорах 1920 года // Историки-слависты МГУ: сборник статей / Институт славяноведения РАН. Том Книга 8. М.: Институт славяноведения РАН, 2011. С. 504–512; Она же. Белорусский аспект в деятельности советской дипломатии в 1920 году // Славяноведение. 2012. № 3. С. 51–64; Она же. Белорусский вопрос на советско-польских прелиминарных переговорах в Риге // Историки-слависты МГУ / Кафедра истории южных и западных славян МГУ. Том 9. М.: Издательство Московского государственного университета, 2013. С. 173–189; Она же. Белоруссия в советско-польских отношениях в 1918–1921 гг. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2015. 252 с.

¹³ Матвеев Г.Ф. Пилсудский. М.: Молодая гвардия, 2008. 473 с.; Он же. См. Второй раздел: Польша в XX веке. Очерки политической истории / Отв. ред. А.Ф. Носкова. М.: Индрик, 2012. 949 с.; Он же. К вопросу о типологии режима «санации» в Польше // Бегея. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2015. № 3 (26). С. 42–51.

¹⁴ Ким И.К. Политическая борьба в Польше накануне Второй мировой войны (1936–1939). Волгоград: Изд-во «Волгоград», 2003. 163 с.; Он же. Польские политические силы и власти в парламентских выборах 1938 года в Полеском воеводстве // Гістарычная Брама. 2010. № 1 (25). С. 39–48; Он же. Восточные земли Польши и их население в программных документах основных польских политических лагерей (1926–1939 годы) // Феномен границ в истории и исторической памяти: материалы международной научной конференции, Ставрополь, 14–17 октября 2021 года / Северо-Кавказский федеральный университет; Институт славяноведения РАН; Комиссия историков России и Словакии; Российское историческое общество; Фонд «История Отечества». Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2021. С. 194–205.

¹⁵ Борисёнок Ю.А. На крутых поворотах белорусской истории: Общество и государство между Польшей и Россией в первой половине XX века. М., 2013. 351 с.; Он же. Белорусский крестьянин в вихре модернизации. Виталитивная культура первых десятилетий XX века на фоне социальных перемен // Родина. 2014. № 6. С. 120–122; Он же. Белорусские земли между Польшей и Россией – от разделов Речи Посполитой до окончания Второй мировой войны (1772–1945) // Новая и Новейшая история. 2015. № 5. С. 148–159; Он же. «Белорусскую политику пусть черти подберут»: отказ Ю. Пилсудского от практической реализации федеративной концепции в 1920 году // Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем. 2019. № 5. С. 58–72.

¹⁶ Шевченко К. «Нас считают то москалями, то большевиками...». Пресса Западной Беларуси о положении белорусов в возрождённой Польше // Родина. 2012. № 7. С. 120–123; Он же. Белорусское национальное меньшинство второй Речи Посполитой как объект этнокультурных экспериментов Варшавы в 1919–1939 гг. // Евразийское обозрение – Eurasian Review. Нациестроительство и идентичности в Евразии. Том Выпуск 1. Прага: Medium Orient, 2014. С. 66–88; Он же. Русский мир в борьбе за выживание: западнобелорусские земли в составе Польши в 1919–1939 гг. // Университетский вестник. 2016.

Г.Ф. Матвеев рассмотрел деятельность II отдела Генерального штаба Польши, придававшего в период «санации» ключевое значение функционированию военных структур на территории восточных воеводств. Внимание И.К. Кима сосредоточено на анализе военизированной природы режима санации, который требовал от местных властей проведения более жесткой линии в отношении национальных меньшинств востока Польши с опорой на вооруженные силы.

Научные публикации Ю.А. Борисёнка позволяют охарактеризовать двадцатилетнее пребывание белорусов в границах Второй Республики с позиций их национального, религиозного и экономического угнетения, которое реализовывалось не без помощи военных.

К.В. Шевченко проанализировал практику использования военно-политическим руководством Польши силовых методов воздействия в отношении лиц белорусской идентичности в восточных окраинах страны.

В поле зрения белорусских ученых находятся сегодня самые различные стороны деятельности вооруженных сил Польши, связанные с приобщением жителей западнобелорусской земли к польской культуре. Так, В.И. Кривуть доказал, что Военное министерство межвоенной Польши прибегало к содействию военнотружачих с целью ликвидации национального самосознания белорусской молодежи, тем самым решая наперед задачу по комплектованию польской армии¹⁷. Сведения о проведении в межвоенный

№ 1 (17). С. 91–111; Он же. «Хитер наш полешук!». Русская пресса белорусского Полесья в составе межвоенной Польши как индикатор этнической идентичности // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2017. Т. 12. С. 101–113; Он же. В ожидании освобождения: положение белорусов во Второй Речи Посполитой к сентябрю 1939 года (по архивным материалам) // Гісторыя і грамадазнаўства. 2021. № 5. С. 40–48; Он же. Белорусское Полесье как объект этнокультурной инженерии Польши в 1930-е гг.: медийные аспекты (на основе материалов Государственного архива Брестской области) // Русин. 2022. № 70. С. 164–180; Он же. Этнокультурная инженерия по-варшавски: белорусское и украинское национальные меньшинства Второй Речи Посполитой в 1930-е гг. // Труды института постсоветских и межрегиональных исследований. 2023. № 6. С. 161–175.

¹⁷ Кривуць В.І. Уздел Войска Польскага ў рэалізацыі ўрадавай маладзёжнай палітыкі на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 30-я гг. XX ст. // Вестні БДПУ. Серыя 2. 2004. № 2. С. 35–38; Он же. Меропрыятыя властей II Речи Посполитой в сфере военной подготовки молодого поколения // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. 2011. № 1. С. 37–43; Он же. Ваенная падрыхтоўка школьнай моладзі Заходняй Беларусі ў міжваенны перыяд // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. Серыя А. Гісторыя, філасофія, фіялагія. 2016. № 1. С. 21–24; Он же. Участие Корпуса охраны пограничья в реализации официальной молодежной политики на территории Западной Беларуси в 1920–1930-е гг. // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2017. № 1. С. 6–12; Он же. Гарнизон «Барановічы» и реализация официальной молодежной политики в межвоенный период // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Исторические науки и археология, Экономические науки, Юридические науки. 2021. № 1–2 (9–10). С. 45–49.

период польскими военными просветительских и развлекательных мероприятий среди белорусской молодежи содержатся и в работах А.С. Горного¹⁸.

Политика ревиндикации, проводившаяся польскими властями в 20–30-е гг. XX в., была призвана не только лишить православную церковь ее имущества, но и утвердить при помощи полиции и армии католическое вероисповедание в Западной Белоруссии, о чем свидетельствуют научные труды А.Г. Цымбала¹⁹ и Н.В. Самосюк²⁰.

В работах А.Н. Вабищевича²¹ убедительно показано, что после установления режима санации происходило постоянное расширение внутривнутриполитических полномочий руководителей военных округов восточных областей с целью применения репрессивных мер в отношении тех организаций и групп, члены которых представляли потенциальную угрозу государственному строю.

В ряде общих трудов белорусских историков раскрывается проблематика процесса ополячивания белорусских рекрутов, несших службу в польской армии в западно-центральных воеводствах страны²².

Внимания заслуживают также научные труды белорусских историков молодого поколения – А.Л. Дарковича и А.А. Каплиева, которые внесли

¹⁸ Горный А.С. Белорусские полонофильские организации в общественно-политической и культурной жизни Западной Беларуси (1921–1937 гг.): историография и источники // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. 2014. № 3. С. 30–38; Он же. Радио и национальная идентичность в межвоенный период: опыт Западной Беларуси // Медиалингвистика: Материалы докладов участников VII Международной конференции, Санкт-Петербург, 28 июня – 1 июля 2023 года. Санкт-Петербург: ООО «Медиапапир», 2023. С. 498–502.

¹⁹ Цымбал А.Г. Праваслаўная царква ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.). Мінск: МДЛУ, 2016. 126 с.

²⁰ Самосюк Н.В. Благотворительная деятельность Православной Церкви на территории Западной Беларуси (1921–1939 гг.) // Христианское чтение. 2014. № 1. С. 51–70; Она же. Деятельность Православной церкви как фактор развития культурной идентичности населения Западной Беларуси (1921–1939 гг.). Брест: БрГУ имени А.С. Пушкина, 2020. 210 с.

²¹ Вабішчэвіч А.М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): манаграфія. Брэст: Выдавецтва БрДУ, 2008. 319 с.; Он же. Паміж паланізацыяй і асіміляцыяй. Этнакультурная сітуацыя ў Заходняй Беларусі ў другой палове 1930-х гадоў // Беларуская думка. 2009. № 7. С. 66–71; Он же. Этнакультурное положение и этнополитические отношения на западнобелорусских землях накануне сентября 1939 года // Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939–1941 гг.: люди, события, документы. СПб.: Алетей, 2011. С. 7–25; Он же. Этнакультурные взаимоотношения на западнобелорусских землях в 1921–1939 гг. // Этнакультурная идентичность народов Украины, Белоруссии и Польши: Механизмы формирования и способы проявления. М.: Институт славяноведения, 2011. С. 293–310.

²² Грыбоўскі Ю. Беларусы ў польскіх рэгулярных вайсковых фарміраваннях 1918–1945 гадоў. Санкт-Пецярбург: Неўскі прасцяг, 2006. 832 с.

значительный вклад в раскрытие, как функционирования городских центров Западной Белоруссии²³, так и повседневной жизни населения в «белорусских» воеводствах межвоенной Польши²⁴.

В польской исторической науке межвоенного периода выпускавшиеся «научные» труды, посвященные несению пограничной службы на восточных рубежах Польши, отражали военную природу режима санации, исключавшего всякий вступавший в противоречие с его идеологией критический подход²⁵. Подавляющее их большинство представляло собой брошюры и статьи, предназначенные для специалистов в области военного дела²⁶. В эмигрантской историографии после окончания Второй мировой войны продолжал культивироваться антикоммунизм²⁷.

Включение «народной» Польши в «восточный блок» под эгидой СССР существенно затрудняло в условиях начавшейся «холодной войны» всякое упоминание в национальной историографии о деятельности тех звеньев полицейского и военного аппарата, которые занимались ведением подрывной работы против СССР, подавлением коммунистического движения внутри страны и освободительной борьбы национальных меньшинств²⁸. Проблематика, связанная с функционированием в межвоенный период на восточных рубежах Польши пограничных войск, не будучи полностью выведенной за рамки исследований²⁹, стала разрабатываться в полной мере только после падения социалистического строя³⁰.

²³ Даркович А.Л. Поддержание санитарии и благоустройство в городах на западно-белорусских землях (1919–1939 гг.) // *Historia Provinciae* – журнал региональной истории. 2017. Т. 1, № 1. С. 72–89; Он же. Городское самоуправление на западнобелорусских землях межвоенной Польши (1919–1939 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 2017. 310 с.

²⁴ Капліў А.А. Развіццё службы хуткай медыцынскай дапамогі на тэрыторыі Заходняй Беларусі (1919–1939 гады) // *Беларускі гістарычны часопіс*. 2018. № 4. С. 32–42; Он же. Становление службы скорой медицинской помощи на территории Беларуси (1919–1939 гг.). Минск: Беларуская навука, 2019. 330 с.

²⁵ Maruszewski A. *Ochrona granic w dawnej Polsce i dzisiaj*. Warszawa: Druk. Naukowa, 1936. 103 s.

²⁶ Nalepa T. *Kawaleria Korpusu Ochrony Pogranicza* // „Przegląd Kawaleryjski”. 1933. № 4–5. S. 254–259; Pluta–Czachowski K. *Piechota Korpusu Ochrony Pogranicza* // *Księga Chwały Piechoty*. Warszawa: Departament Piechoty MSWojsk. 1937/1938. S. 381–395.

²⁷ Gondek L. *Zbiory Instytutu Polskiego i Muzeum im. generała Władysława Sikorskiego w Londynie* // *Kwartalnik Historyczny*. 1977, 84, № 3. S. 783–790.

²⁸ См.: Dominiczak H. *Granica wschodnia Rzeczypospolitej Polskiej w latach 1919–1939*. Warszawa: PWN, 1992. 287 s.

²⁹ Biernat F. *Rola Korpusu Ochrony Pogranicza w ochronie polskiej granicy wschodniej i wojnie obronnej 1939 roku* // *Szkice z dziejów wojskowych Polski w latach 1918–1939* / pod red. Benona Miśkiewicza, Poznań: Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, 1979. S. 51–102.

³⁰ Dominiczak H. *Granica wschodnia Rzeczypospolitej Polskiej w latach 1919–1939*. Warszawa: PWN, 1992. 287 s.

Внимание польских ученых в изменившихся политических условиях было направлено на оправдание присутствия польских колонизаторов-осадников на востоке страны с целью опровергнуть идеологическую доктрину «марксизма-ленинизма» по вопросам национальной борьбы коммунистических партий в межвоенный период. Такую работу проделала английская исследовательница польского происхождения Я. Стобняк-Смогожевская, опубликовавшая в 2003 г. специальную монографию³¹. Схожей позиции по отношению к деятельности польских политических, военных и общественных институтов придерживалась другая польская исследовательница – И. Май, раскрывшая механизм политики колонизации через призму работы Восточного института в период «санации»³². Восхваление «цивилизаторской миссии поляков» на востоке Польши продолжилось и в последующие годы в трудах В. Слешинского³³, В. Ярно³⁴, М. Галедка³⁵, К. Конрада и О. Охира³⁶.

Внимание польских исследователей привлекали и социокультурные аспекты службы и жизни офицеров на восточной границе, о чем свидетельствует монография Ф. Кусяка³⁷. В польской исторической науке освящена также проблема защиты «офицерской чести»³⁸.

В трудах Г. Лах³⁹, Р. Каспршицкого⁴⁰ и М. Стефанского⁴¹ раскрываются цели, задачи и функции КОП в восточных воеводствах, освещаются

³¹ Stobniak-Smogorzewska J. Kresowe osadnictwo wojskowe, 1920–1945. Warszawa: Seria Wschodnia, 2003. 417 s.

³² May I.P. Działalność Instytutu Wschodniego w Warszawie 1926–1939. Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN, 2007. 336 s.

³³ Śleszyński W. Bezpieczeństwo wewnętrzne w polityce państwa polskiego na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej. Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN, 2007. 400 s.

³⁴ Jarno W. Służba samochodowa Wojska Polskiego w latach trzydziestych XX wieku // Acta Universitatis Lodzensis. Folia Historica. 2017. No. 99. S. 229–258.

³⁵ Gałędek M. Polish authorities and the orthodox church in the interwar period // Journal of Law. 2012. S. 76–81.

³⁶ Konrad K.K., Ohir O. Społeczne znaczenie osadnictwa wojskowego na ziemiach wschodnich II Rzeczypospolitej // Nowa polityka wschodnia. 2020. Nr. 1 (24). S. 154–176.

³⁷ Kusiak F. Życie codzienne oficerów Drugiej Rzeczypospolitej. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1992. 229 s.

³⁸ Banaszak B., Kulka G. Obrona oficerskiego honoru czy zwykłe zabójstwo? Kontrowersje i dyskusja wokół wybranych orzeczeń wojskowego sądownictwa w II Rzeczypospolitej (do 1926 r.) // Zagadnienia prawa konstytucyjnego. Polskie i zagraniczne rozwiązania ustrojowe. Księga jubileuszowa dedykowana Profesorowi Dariuszowi Góreckiemu w siedemdziesiątą rocznicę urodzin. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2016. S. 19–32.

³⁹ Łach H. Działalność oświatowo-wychowawcza i kulturalna KOP w latach 1924–1939. Olsztyn, 2011. 225 s.

⁴⁰ Kasprzycki R. Ucieczki do Polski żołnierzy z krajów sąsiednich w latach 1920–1939 // Przegląd Nauk Historycznych. 2017. T. 16. № 1. S. 217–256.

просветительская, созидательная и гуманитарная миссия КОП в отношении сельского и городского населения восточных воеводств Второй Республики.

В ряде работ польских ученых проанализированы выполнение военными КОП разведывательных задач на советско-польской границе⁴², а также освещены другие вопросы, связанные с обучением и просвещением рядовых военнослужащих данного воинского формирования⁴³.

В западноевропейской историографии имеются также исследования, которые проливают свет на деятельность КОП на советско-польской границе⁴⁴, а также позволяют выявить влияние режима санации на национальную ситуацию в восточных воеводствах в целом⁴⁵.

Таким образом, на различных этапах развития исторической науки СССР, России, Республики Беларусь, Польши и других западноевропейских государств диссертационная тема получила одностороннее и фрагментарное освещение. Восполнить имеющиеся в изучении ее пробелы и дать комплексную картину участия пограничных войск Польши в процессе экономической и духовно-культурной ассимиляции белорусского населения и призвано настоящее исследование.

Объектом исследования является белорусское национальное меньшинство, проживавшее на северо-востоке Второй Речи Посполитой.

Предметом исследования служит комплекс проводившихся командованием пограничных войск Польши мероприятий, имевших своей целью утверждение среди белорусов польской национальной идеи.

Хронологические рамки включают межвоенное двадцатилетие самостоятельного существования Второй Республики: с 1921 по 1939 г. Нижняя временная граница связана с подписанием Рижского мирного договора

⁴¹ Stefański M. Uroczystości państwowe, wojskowe i religijne w Korpusie Ochrony Pogranicza na przykładzie 16 Batalionu «Sienkiewiczze» w latach 1927–1932 // *Acta Universitatis Lodzensis. Folia Historica*. 2018. No. 102. S. 157–168.

⁴² Peplowski A. Wywiad polski na ZSRR 1921–1939. Warszawa: Bellona, 1996. 392 s.; Jabłonowski M., Prochwicz J.R. Wywiad Korpusu Ochrony Pogranicza 1924–1939. Warszawa: ASPRA-JR, 2004. 326 s.

⁴³ Tomaszewski R. Problematyka wychowania w czasopiśmie wojskowych II Rzeczypospolitej. // *Czasopiśmiennictwo okresu Drugiej Rzeczypospolitej jako źródło do historii edukacji*. 2010. S. 165–175; Dobrowolski P. Działalność edukacyjno-wychowawcza polskich bibliotek wojskowych w II Rzeczypospolitej, Centralna Biblioteka Wojskowa im. Marszałka Józefa Piłsudskiego, Warszawa, 2017. 205 s.

⁴⁴ Дюллен С. Уплотнение границ: к истокам советской политики, 1920–1940-е [пер. с фр. Э. Кустовой]. Москва: Новое литературное обозрение, 2019. 416 с.

⁴⁵ Henschel C., Stach S. Einleitung: Nationalisierung und Pragmatismus. Staatliche Institutionen und Minderheiten in Polen 1918–1939 // *Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung*. 2013. Bd. 62 Nr. 2. Nationalisierung und Pragmatismus. Staatliche Institutionen und Minderheiten in Polen 1918–1939. S. 164–186.

в 1921 г., по условиям которого Вторая Речь Посполитая получила восточные территории. Верхняя временная граница ознаменовала начало Второй Мировой войны и временную ликвидацию польской государственности.

Географические рамки исследования охватывают территорию Польши в границах 1921 г., в составе которой находились отошедшие к ней по условиям Рижского мирного договора четыре воеводства с белорусским населением – Белостокское, Виленское, Новогрудское и Полесское.

Цель исследования – изучение деятельности пограничных войск Второй Республики, направленной на осуществление политики колонизации проживавшего на территории восточных воеводств белорусского национального меньшинства накануне и в годы режима санации.

Задачи исследования:

- выявить объем и содержание обязательств Польши по соблюдению прав национальных меньшинств, закрепленных международными договорами, подписанными, как с представителями держав Антанты («Малый Версальский договор» от 28 июня 1919 г.), так и с молодыми советскими республиками – РСФСР и УССР («Рижский мирный договор» от 18 марта 1921 г.);

- выявить влияние идеологии режима санации на формы, содержание и методы политики колонизации, проводившейся во второй половине 20–30-х гг. XX в. государственным руководством Польши в отношении белорусского национального меньшинства путем сопоставительного анализа статей двух основных законов Второй Республики (Конституций 1921 г. и 1935 г.);

- раскрыть структуру, особенности, основные направления и итоги несения воинской службы унтер-офицерским и рядовым составом пограничных войск на территории «белорусских» воеводств;

- рассмотреть цели и содержание «цивилизаторской миссии польской армии» в важнейших сферах жизнеобеспечения белорусского населения;

- установить степень влияния культа Ю. Пилсудского и конфликтовавших друг с другом официальной и неофициальной праздничных культур на процесс формирования военнослужащими пограничных войск Польши «общегосударственного» польского патриотизма белорусского населения;

- выявить цель, содержание и итоги экономического просвещения белорусского населения восточных воеводств, осуществлявшегося силами польских военных;

- рассмотреть участие военнослужащих пограничных войск в военно-патриотическом воспитании молодежи, в работе по ликвидации неграмотности у взрослых, в оказании «шефской помощи» польским учебным заведениям и во внедрении польской национальной идеи в систему школьного образования «белорусских» воеводств;

- проследить процесс культурно-языковой ассимиляции белорусского национального меньшинства вместе с сопутствовавшими ему формами, методами и результатами;

– рассмотреть деятельность дислоцированных в восточных воеводствах Польши пограничных войск в контексте религиозной ситуации и борьбы с атеистической пропагандой.

Источниковой базой исследования является обширный комплекс неопубликованных и опубликованных документов.

Были изучены материалы фондов Российского государственного военного архива (РГВА), которые относятся к так называемым «трофейным польским документам». В них раскрываются особенности работы II отдела Генерального штаба Польши по привлечению вооруженных сил на территории восточных воеводств к проведению политики колонизации в отношении лиц белорусской идентичности⁴⁶, а также содержатся сведения о контрразведывательных мероприятиях, проводившихся на той территории, где была дислоцирована польская армия⁴⁷.

В составе опубликованных источников особое место принадлежит хранящимся в фондах Национальной библиотеки Польши следующим группам документов:

1) «Бюллетень образования и пропаганды Корпуса Охраны Пограничья»⁴⁸, который раскрывал методы проведения политики колонизации среди гражданского населения с помощью военнослужащих КОП;

2) «Отчеты о жизни национальных меньшинств», составлявшиеся Министерством внутренних дел Второй Республики⁴⁹, которые позволили показать роль военнослужащих КОП в утверждении польской национальной идеи;

3) изучение служебных журналов КОП⁵⁰ сделало возможным рассмотреть конкретные методы участия польского командования в организации и в проведении политики колонизации в отношении белорусского населения возрожденной Польши;

4) важным источником при анализе национальной политики восточных воеводств является «Бюллетень Центрального Комитета по делам сельской молодежи». Его материалы позволяют воссоздать характер взаимодействия

⁴⁶ РГВА. Ф. 308к. Оп. 10. Д. 248.

⁴⁷ РГВА. Ф. 354к. Оп. 1. Д. 21; Д. 46; Д. 78; Д. 89.

⁴⁸ Biuletyny oświatowo-propagandowy Korpusu Ochrony Pogranicza. Warszawa: oddział wychowania żołnierza dowództwa K.O.P. 1936–1939. Всего использовано 23 выпуска данного информационного бюллетеня.

⁴⁹ Sprawozdanie z Życia Mniejszości Narodowych. Polska. Ministerstwo Spraw Wewnętrznych (1918–1939). Wydział Narodowościowy. 1928–1931. Всего изучено 10 отчетов, составленных в 1929–1932 гг.

⁵⁰ Korpus Ochrony Pogranicza: w pierwszą rocznicę objęcia służby na wschodniej granicy Rzeczypospolitej: 1924–1925. Warszawa: Druk. Ministerstwa Spraw Wojskowych. 1925; Korpus Ochrony Pogranicza: w trzecią rocznicę objęcia służby na granicach Rzeczypospolitej: 1926–1927. Warszawa: Druk. Ministerstwa Spraw Wojskowych. 1927; Korpus Ochrony Pogranicza: w 5 rocznicę objęcia służby na granicach Rzeczypospolitej: 1924–1929. Warszawa: Druk. Ministerstwa Spraw Wojskowych. 1929.

между молодежными организациями и КОП в процессе идеологической и военно-патриотической подготовки подрастающего поколения⁵¹;

5) изучение культурно-просветительской деятельности польских пограничников среди белорусского населения потребовало привлечения официальных отчетов Института Народных театров⁵²;

6) при работе над диссертацией были использованы Конституции Польши 1921 и 1935 г.⁵³, позволившие выявить различия в политической системе Второй Республики, а также утвержденный 21 июля 1919 г. польским парламентом закон «Об обязательном обучении в польской армии»⁵⁴;

7) были привлечены также материалы польской социально-экономической статистики⁵⁵, дающие общее представление о вооруженных силах межвоенной Польши на востоке; данные советской статистики, освещающие состояние торговли, образования, медицины, железнодорожной сети и сельского хозяйства Западной Белоруссии после вхождения ее в 1939 г. в СССР⁵⁶;

8) для воссоздания религиозной ситуации в восточных воеводствах в межвоенный период в качестве источников были привлечены предостережения официальной католической церкви для верующих⁵⁷ и «исследовательские» труды современников, рассматривавших религиозные проблемы через призму господствующего вероисповедания – католицизма⁵⁸.

Мемуары выдающегося советского разведчика, Героя Советского Союза и одного из организаторов партизанского движения в Белоруссии в годы Ве-

⁵¹ Biuletyn Centralnego Komitetu do Spraw Młodzieży Wiejskiej przy Związku Izb i Organizacyj Rolniczych R.P. Nr 1 (jesień). Warszawa: Centralny Komitet do Spraw Młodzieży Wiejskiej przy Związku Izb i Organizacyj Rolniczych R.P. 1934. S. 1–20.

⁵² Sprawozdanie z Działalności – Instytut Teatrów Ludowych. R. 1 (22 kwietnia 1929/31 grudnia 1931). Warszawa. 1932; Sprawozdanie z Działalności – Instytut Teatrów Ludowych. R. 2 (1 stycznia 1932/31 grudnia 1933). Warszawa. 1934.

⁵³ Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 17 marca 1921 r. wraz z uzupełnieniami z 1926 roku. Warszawa, 1933; Ustawa konstytucyjna z dnia 23 kwietnia 1935. Warszawa: Kasa im. Mianowskiego, 1936.

⁵⁴ Ustawa o przymusowym nauczaniu w wojsku polskiem. Z dnia 21 lipca 1919 r. [Electronic resource]. URL: [https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/przymusowe-nauczanie-w-wojsku-polskiem-16873464?unitId=art\(5\)](https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/przymusowe-nauczanie-w-wojsku-polskiem-16873464?unitId=art(5)) (дата обращения: 14.05.2022).

⁵⁵ Mały Rocznik Statystyczny. Główny Urząd Statystyczny (GUS). Warszawa: Nakładem Głównego Urzędu Statystycznego, 1939. Roc. X. 424 s.

⁵⁶ Западная Белоруссия (статистический справочник) / Государственная плановая комиссия при СНК БССР, Управление народнохозяйственного учета БССР. Минск: издание Госплана при СНК БССР и УНХУ БССР, 1939.

⁵⁷ Strzeż się «badaczy Pisma Świętego». № 3. Łuck: Kuria Biskupia, 1928.

⁵⁸ Grelewski S. Baptyści i adwentyści: wykład. Poznań: Wyd. Zjednocz. Młodzieży Polskiej, 1934. 4 s.; Grelewski S. Sekty religijne w Polsce współczesnej. Sandomierz: nakł. i dr. Diecezjalny Zakł. Graf. 1937. 356 s.; Grelewski S. Wyznania protestanckie i sekty religijne w Polsce współczesnej. Lublin, Sandomierz: nakł. i dr. Diecezjalny Zakł. Graf. Druk., 1937. 830 s.

ликой Отечественной Войны – С.А. Ваупшасова⁵⁹ помогли верифицировать содержащуюся в ежегодных служебных журналах КОП второй половины 20 гг. XX века информацию о совершавшихся на территории Западной Белоруссии партизанских рейдах, участником которых был сам автор.

В процессе работы над диссертацией были привлечены публикации архивных документов, подготовленных советскими⁶⁰ и российскими исследователями⁶¹, а также историками современной Республики Беларусь⁶². В них помещены документы, которые позволяют оценить отношение польской центральной власти к решению экономических и национальных проблем, с которыми столкнулась польская администрация в восточных воеводствах. Также были использованы материалы советской политической публицистики, которые тенденциозно отражали развитие ситуации в Польше в сфере национального вопроса⁶³, впрочем, недалеко ушла от нее и польская, обвинявшая в подрывной работе СССР и Коминтерн⁶⁴.

Методология и методы исследования. При работе над диссертацией нашли применение ряд ведущих методологических положений – метод историзма, принцип научной объективности, а также ряд общих (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный и историко-статистический) и специальных (историко-географического районирования) методов.

Методология диссертации базируется на концепции фронта (границы), позволившей проанализировать особенности взаимодействия двух враждебных по отношению друг к другу социально-культурных и экономических миров; теории «ориентализма», в рамках которой восприятие поляками «восточных воеводств» и их населения трактуется как требовавшая вмешательства «цивилизаторов» отсталая периферия; понятию «этнический стереотип», разработанном советскими и российскими исследователями национального самосознания в Центральной и Восточной Европе XVIII–XIX вв.; понятию не тождественного по своему внутреннему содержанию форме государственного устройства «политического режима», которое помогло проследить попытку переноса на польскую почву элементов

⁵⁹ Ваупшасов С.А. На тревожных перекрестках. Записки чекиста. М.: Политиздат, 1971. 464 с.

⁶⁰ Документы и материалы по истории советско-польских отношений / отв. ред. И.А. Хренов, Н. Гонсеровская-Грабовская. Т. 3: 1920, апрель – 1921, март. М.: Наука, 1965.

⁶¹ Морозов С.В. «Варшавская мелодия» для Москвы и Праги: документы из личного архива И.В. Сталина, Службы внешней разведки Российской Федерации, II Отдела Главного штаба Войска Польского и др. (1933– 1939 гг.). М.: Международные отношения, 2017. 592 с.

⁶² Польша – Беларусь (1921–1953): сб. документов и материалов / сост.: А.Н. Вабищевич [и др.]. Минск: Беларус. навука, 2012. 423 с.

⁶³ Рафаил Р.А. Куда ведет Польшу Пилсудский. Ленинград: Прибой, 1928. 55 с.

⁶⁴ Słowski I. Agencja Kominternu w Polsce. Warszawa. 1937. 56 s.

фашистских систем, (что, по мнению польских историков, все же не дает основания рассматривать диктаторский режим санации в качестве «завершенной» и полноценной фашистской системы⁶⁵). В этой связи продуктивным стало обращение к инструментарию военной антропологии⁶⁶, сделавшим возможным реконструирование психологии и внутреннего мира рядовых солдат КОП. Ценными стали наработки отечественных исследователей в области изучения исторической памяти⁶⁷ и праздничной культуры⁶⁸, которые позволили воссоздать методику формирования в публичном пространстве прижизненного и посмертного культа «Отца-основателя» Польского государства – Ю. Пилсудского, и принявшую широкий масштаб практику манипулирования польскими властями важнейшими памятными датами.

Научная новизна исследования. Впервые в отечественной исторической науке предпринята попытка комплексного анализа деятельности пограничных войск Польши, которые, неся во второй половине 20–30-х гг. XX в. охрану восточных рубежей страны, активно участвовали в осуществлении колонизации белорусского населения с помощью разнообразных методов, среди которых важное место отводилось не только административному нажиму и репрессиям, но и использованию инструментов «мягкой силы». Основные элементы научной новизны состоят в следующем:

1. Введен в научный оборот обширный источниковый материал, отражающий особенности пропагандистско-просветительской работы пограничных войск Польши, как среди военнослужащих, так и гражданского населения «белорусской части» восточных воеводств с целью его колонизации.

2. Раскрыта пропагандистская подоплека «цивилизаторской миссии» польской армии в восточных воеводствах, не исключавшая, правда, реально-го улучшения условий повседневной жизни белорусского национального

⁶⁵ Чугаев В.П. Движение за народный фронт в Польше // Вопросы истории. 1977. № 3. С. 54; Лопатина Е.Б. Фашизм или авторитаризм: историографические дискуссии о режиме «санации» в Польше // Фашизм, неофашизм и их преступная практика. Сборник статей памяти Елены Дмитриевны Строгановой / Отв. ред. А.А. Богдашкин. М.: Изд-во «Весь мир», 2021. С. 324–327.

⁶⁶ Сенявская Е.С. Военная антропология в новых исторических условиях // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45. № 8. С. 46–54.

⁶⁷ Репина Л.П. Феномен памяти в современном гуманитарном знании и в перспективе исторической конфликтологии // Социальные последствия войн и конфликтов XX века: историческая память / Под ред. Е.П. Серапионовой. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. С. 8–16; Миллер А.И., Малинова О.Ю., Ефременко Д.В. Политика памяти и историческая наука // Российская история. 2018. № 5. С. 128–140.

⁶⁸ День в календаре: праздники и памятные даты как инструмент национальной консолидации в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе XIX–XXI вв.: сборник статей / главный редактор: О.В. Хаванова. М.: Ин-т славяноведения РАН; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2019. 303 с.

меньшинства за счет возведения инфраструктурных и социально-значимых объектов, участия польских военных в ликвидации последствий природно-стихийных бедствий и оказания медицинской помощи местному населению.

3. Выявлены институциональные роль и значение инструментов «политики памяти», связанных с эксплуатацией правящими кругами Польши при активном участии польских пограничников фигуры «отца-основателя» Польского государства – Ю. Пилсудского и календаря исторических памятных дат в интересах осуществления курса на полонизацию белорусского национального меньшинства.

4. Проанализировано влияние, которое оказывалось военными служащими пограничных войск с целью полонизации белорусского населения в несвойственных функциональному назначению вооруженных сил сферах экономики, образования, культуры и религии.

5. Показано, что католическое вероисповедание призывавшихся из западно-центральных воеводств для несения пограничной службы «на креслах» поляков служило важнейшим фактором, позволявшим властям Польши рассчитывать на успех политики ревиндикации, а также бескомпромиссной борьбы польского правительства с постепенно проникавшими в «белорусские» воеводства униатами и враждебными государству христианскими сектами.

6. Раскрыто содержание совокупности коммуникативных методик, применявшихся военными служащими КОП в рамках политики полонизации белорусского населения северо-востока Второй Республики.

Теоретическая и прикладная значимость диссертационной работы состоит в том, что ее положения и выводы позволяют существенно дополнить эмпирическую базу изучения проблем белорусского национального самосознания и национального строительства на территории межвоенной Польши путем скрупулезного анализа институциональной роли пограничных войск в проведении политики полонизации. Положения и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории Белоруссии и Польши, спецкурсов по истории формирования национального самосознания народов Восточной Европы первой половины XX в., а также учебных пособий по истории польских вооруженных сил.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. «Апрельская» конституция 1935 г., провозгласившая идеологию «обоюдного согласия» и лояльности всех польских граждан по отношению к верховной власти, закрепила особое положение в ней армии, наделив ее широкими полонизаторскими функциями по отношению к национальным меньшинствам.

2. Реализация центральной властью обширной программы экономической колонизации восточных воеводств после урегулирования в 1921 г. польско-советского конфликта, вызвавшая подпитываемую извне открытую партизанскую войну белорусского народа с польскими властями

и колонистами, обусловила создание в 1924 г. специального воинского формирования – Корпуса Охраны Пограничья (КОП).

3. «Цивилизаторская миссия польской армии» в восточных воеводствах, которая была продиктована в первую очередь интересами самих вооруженных сил и немногочисленной прослойки осевших «на кресах» поляков, заслуживает все же признания и по отношению к белорусскому национальному меньшинству.

4. Культ Ю. Пилсудского и официальная праздничная культура, насаждавшиеся среди белорусского населения восточных воеводств при активном участии пограничных войск Польши, не сумели решить возлагавшейся на них задачи полонизации.

5. Практика экономического (кооперативного, агротехнического и животноводческого) просвещения белорусского населения восточных воеводств, опиравшаяся на содействие польским пограничникам отслуживших в армии крестьян, преследовала цель не только поднять уровень его материального благосостояния, но и исключить тем самым всякую конкуренцию между поляками и представителями коренного населения в наиболее перспективных и прибыльных отраслях народного хозяйства, а также ослабить усиливавшийся год от года из-за медленного хода аграрной реформы 1923–1939 гг. нажим малоземельных и безземельных крестьян на латифундистские хозяйства польских помещиков и осадников.

6. Важное место в военно-патриотическом воспитании белорусской молодежи отводилось стратегии «мягкой силы», которая предусматривала организацию польскими пограничниками показательных экскурсий с участием подшефных школьников по местам боевой славы и воинским захоронениям советско-польской войны, посещение польских учреждений культуры и музеев, а также достигших крупных успехов промышленных и сельскохозяйственных предприятий.

7. Главная задача при оказании военнослужащими разнообразной «шефской помощи» открывавшимся «на кресах» польским школам сводилась к переубеждению белорусских родителей, не разрешавшим в своей основной массе их посещение своим детям. Существенными были также внимание и финансовая поддержка со стороны польских военных, которые оказывались проведению внеклассных мероприятий и работе дошкольных учреждений.

8. Все попытки духовно-культурной ассимиляции белорусов с помощью налаживания работы библиотек и военных театров перечеркивались сохранявшейся у них острой социально-классовой ненавистью по отношению к польским помещикам и осадникам.

9. Военнослужащие пограничных войск, являясь одной из сторон треугольника «учитель – военный – священник», призванного вовлечь в орбиту полонизации белорусское население, стояли на страже интересов государственной религии Польши – католицизма, ведя борьбу с сектантами и атеистической пропагандой.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы докладывались на 4 конференциях, 2 из которых имеют статус международных, а 2 – всероссийских с международным участием. По материалам диссертации опубликованы 7 научных статей, 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определены объект и предмет, цель и задачи, хронологические и географические рамки исследования, охарактеризованы степень изученности темы, источниковая база, методология и методы, теоретическая и практическая значимость, научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, а также указаны сведения об апробации и структуре диссертации.

В **первой главе «Институционализация международно-правового механизма защиты прав национальных меньшинств во внутреннем законодательстве Польши в начале 1920-х гг. и ее влияние на политику в национальном вопросе»** раскрыто содержание международных и внутренних обязательств политического руководства возрожденной Польши в отношении жителей национальных окраин, в том числе белорусов, а также показана сущность национальной политики Второй Республики в период «санации».

В **параграфе 1.1 «Закрепление прав национальных меньшинств Польши в международных и двусторонних межгосударственных договорах»** было проанализировано влияние двух ключевых международных договоров на формирование и проведение курса национальной политики – «Договор о Меньшинствах», заключенный 28 июня 1919 г. с Антантой, и «Рижский мирный договор», положивший 18 марта 1921 г. конец военной конфронтации Польши с молодыми советскими республиками – Россией, Украиной и Белоруссией.

Положения «Договора о Меньшинствах» обязывали правительство Польши учитывать в своей законодательной практике политические, экономические, культурные и духовные права национальных меньшинств.

Ряд статей «Рижского мира» защищал национально-культурные и религиозные права тех белорусов, украинцев и русских, которые оказались в составе восточных воеводств Второй Республики, что налагало также определенные обязательства на законотворческую деятельность польского правительства с тем, чтобы не допустить в будущем ущемления национальных прав представителей восточнославянского этноса.

В параграфе 1.2 «Национальная политика накануне и в годы режима санации в свете положений Конституций 1921 и 1935 гг. о правах и обязанностях граждан Польши» прослежена эволюция национальной политики польского правительства, которая нашла отражение в двух основных законах – Конституциях 1921 г. и 1935 г.

«Мартовская Конституция» 1921 г., открывшая эру «парламентской демократии» в Польше (1921–1926 гг.), закрепляла основные государственно-политические функции за двухпалатным парламентом, который занимался разработкой национальной политики. Ее главным достижением в рассматриваемый период стало гарантирование лицам восточнославянской идентичности прав на свободу слова, печати, совести и национально-культурного развития. Ситуация изменилась в мае 1926 г., когда в Польше в результате государственного переворота был установлен режим санации Ю. Пилсудского. Это привело к частичному пересмотру, как международных соглашений 1919–1921 гг., так и Конституции 1921 г. Заложенная тогда линия на ущемление прав национальных меньшинств, которая привела в итоге к усилению административного нажима и полицейских репрессий, со всей отчетливостью выразилась в «Апрельской Конституции» 1935 г., которая провозглашала государственную идеологию обоюдного согласия и лояльности всех польских граждан по отношению к верховной власти. Курс на «очищение» всего польского общества от «антигосударственных элементов» был продиктован задачей избежать сценария, при котором восточнославянское население могло встать на сторону «извечного» врага польской государственности – России (СССР). По этой причине «санационное» руководство Второй Речи Посполитой приняло решение существенно ужесточить политику в национальном вопросе.

Во второй главе **«Корпус Охраны Пограничья как ключевой военно-политический институт на северо-востоке межвоенной Польши»** рассматриваются институциональные и полонизаторские аспекты его деятельности на территории проживания белорусского национального меньшинства.

В параграфе 2.1 **«Формирование Корпуса Охраны Пограничья и его основные функции»** освещены непосредственное военное назначение образованного в 1924 г. особого воинского формирования польской армии и возлагавшиеся на его военнослужащих полицейские функции.

Корпус был создан по той причине, что польское правительство не могло в полной мере справиться с развернувшейся в первой половине 1920-х гг. на востоке страны при поддержке СССР партизанской войной коренного населения, восставшего против сулившей материальное обнищание крестьянских масс экономической политики пришлых поляков-осадников.

Военнослужащие Корпуса занимались задержанием нарушителей на всем протяжении границы с СССР и Литвой, утверждая польское влияние среди сельского и городского населения восточных воеводств, которое

не принимало по историческим и культурным причинам политическую и духовную власть поляков.

В параграфе 2.2 «Унтер-офицерские кадры как проводник политики колонизации» показано, что военно-политическое руководство Польши уделяло значительное внимание подготовке унтер-офицерских кадров, которые привлекались в качестве политработников для ведения агитационно-просветительской работы, как с военнослужащими польской армии, так и с представителями коренного населения восточных воеводств. Программа колонизации имела двухступенчатый характер. На первой стадии унтер-офицеры, получив специальную подготовку, проводили сначала специальные занятия по просвещению рядовых военнослужащих, чтобы воспитать в них высококультурных граждан польской нации. И только после того, унтер-офицеры, прибегая к помощи своих подчиненных, отправлялись в сельскую и городскую среду «белорусских» воеводств, чтобы утвердить там польскую национальную идею.

На практике деятельность унтер-офицеров не увенчалась успехом ни среди рядового состава, ни среди мирных жителей северо-востока межвоенной Польши, поскольку сами унтер-офицеры не имели, как правило, ничего общего с эталоном «всеполюскости», что приводило к одностороннему и халатному исполнению ими своих служебных обязанностей.

В параграфе 2.3 «Повседневность, просвещение и политическое воспитание военнослужащих» прослежены основные этапы профессионально-бытовой жизни прибывавших из западно-центральных областей Польши новобранцев и проанализирована организация работы в польской армии по ликвидации безграмотности и политическому просвещению военнослужащих.

Служба на восточных рубежах требовала от них усиленной физической, военной и интеллектуальной подготовки, так как солдаты КОП обязаны были защищать интересы польского государства и проводить дискриминационную политику колонизации среди малограмотного и «безвольного» населения северо-востока страны. Рядовые Корпуса обязаны были во время несения службы изучать польский язык, арифметику, литературу и историю, а также иностранные языки тех народов, которых им предстояло защищать – русский и литовский.

Интенсивные тренировки и нехитрый солдатский быт являлись причинами физического и морального истощения военнослужащих в период военной подготовки и лекционных занятий, что не позволяло им в свободное от службы время полноценно заниматься самообразованием. Моральный облик солдат КОП в силу юношеского максимализма не мог стать образцом поведения поляков в восточных воеводствах из-за существования многочисленных соблазнов.

Солдатской массе насильственно навязывались псевдонаучные представления, суть которых сводилась к акцентированию империалистической

природы России, которая якобы стремилась лишить польский народ независимости.

Третья глава «Деятельность военнослужащих Корпуса Охраны Пограничья в контексте политики колонизации белорусского этнического меньшинства» посвящена конкретным мероприятиям пограничных войск в отношении коренного населения «белорусских» воеводств северо-востока Польши, которые имели своей целью утверждение польской национальной идеи.

В параграфе 3.1 «“Цивилизаторская миссия польской армии”» проанализирована деятельность военнослужащих Корпуса, направленная на улучшение материальной, транспортной, коммуникационной инфраструктуры восточных областей, системы медицинского обслуживания населения, а также участие польских пограничников в ликвидации последствий стихийных бедствий и голода.

Последствия военных конфликтов 1914–1921 гг., а также суровые природно-климатические условия восточных областей, негативно сказывались в течение двух десятилетий независимого существования Польши на уровне экономического развития «белорусских» воеводств. Не умаляя роли военно-стратегических соображений, которыми руководствовалось командование польской армии, все же необходимо констатировать, что строительство каменных зданий и дорог, электрификация, прокладка линий телефонной и телеграфной связи, открытие школ и домов культуры вели к улучшению условий повседневной жизни белорусского населения.

Благодаря содействию польских пограничников своевременно происходило устранение последствий чрезвычайных ситуаций, вызванных наводнениями, снежными заносами и пожарами. Военнослужащие приходили также на помощь голодавшим из-за вызванного суровыми климатическими условиями и истощением почв неурожаем и стихийных бедствий жителям, доставляя в пострадавшие населенные пункты продукты питания. В сфере здравоохранения благодаря содействию военных медиков удавалось также решать проблемы, связанные с распространением эпидемических заболеваний и оказанием дорожной и акушерской помощи населению. Вместе с тем отмеченный позитивный факт не означает, что среди военврачей не было сторонников евгеники, которые могли отказывать неимущим слоям населения в предоставлении медицинской помощи.

В параграфе 3.2 «Культ Ю. Пилсудского и официальная польская праздничная культура на белорусских землях через призму “конфликта памяти”» рассмотрены процесс формирования культа Ю. Пилсудского в самосознании населения «белорусских» воеводств, а также «политика памяти» в отношении ключевых государственных торжеств.

Сложившийся в межвоенной Польше культ «Первого маршала» призван был символически закрепить новые земли за Варшавой. Заслуга Ю. Пилсудского согласно утверждениям государственной пропаганды, заключалась в возвращении исконных территорий Речи Посполитой.

На официальном уровне был выработан перечень национальных торжеств, связанных как с прошлым величием польской нации («День Конституции 1791 г.»), так и с недавними судьбоносными событиями, которые позволили возродить польскую государственность в 1918 г. («День независимости Малой Польши»), а также вернуть в справедливой борьбе исконные польские земли («День Войска Польского», «Праздник моря»).

Всякие попытки польских властей при помощи КОП переманить на свою сторону белорусов оканчивались неудачей: государственные торжества были непонятными для сельских жителей, так как в их памяти были еще свежи воспоминания о военных действиях легионеров Ю. Пилсудского на белорусской земле в 1919 г., и по этой причине ими не была принята фигура «Отца-основателя», являвшегося для них чуждым политическим деятелем.

В параграфе 3.3 «Экономика полонизации и армия в зеркале пропаганды» показано участие польских пограничников в просветительских мероприятиях, которые преследовали цель привить местному населению северо-востока страны основы экономической культуры.

Общая пропагандистская цель экономического просвещения населения восточных воеводств, не подкрепленная мощной финансовой поддержкой со стороны правительства, заключалась в достижении «равнения» на развитые в хозяйственном отношении западно-центральные воеводства с целью преодоления присущей экономике Польши территориальной диспропорции. Актуальная, учитывая болотистый ландшафт белорусской части восточных кресов, проблема мелиорации не получила своего решения из-за высокой стоимости осушительных работ и использования кустарных средств.

Все усилия польских властей изменить психологическое отношение белорусского населения к труду, пробудив у него частную инициативу, подтолкнуть его к использованию современных агротехнических приемов в земледелии и к рациональному животноводству, которое опиралось на строгое соблюдение санитарно-гигиенических норм и использование знаний в области ветеринарии, наталкивались на «ледяную стену» непонимания из-за тяжелого материального положения.

В параграфе 3.4 «Система образования и воспитания под прицелом политики полонизации: содействие Корпуса Охраны Пограничья» проанализирована посредническая функция военнослужащих Корпуса в ополячивании жителей северо-востока Второй Республики как через выполнявшие государственный заказ школьные и дошкольные учреждения образования, так с помощью культурно-массовых и просветительских мероприятий для взрослого населения, проводившихся с целью утверждения среди крестьянского и городского населения «белорусских» воеводств Второй республики основ польской идентичности.

В процессе организации массовых лекций польские офицеры и унтер-офицеры стремились насадить в сознании восточнославянского населения

неприкрытый антисоветизм и русофобию. На примере истории государств, охваченных внутренней смутой, и подвергшихся иностранной агрессии (Испания, Китай), польские политработники стремились подчеркнуть важность сохранения народного единства, идея которого легла в основу идеологии правящего режима.

Ведя обучение польскому языку взрослого коренного населения восточных воеводств, военнослужащие КОП преследовали, стремясь перехватить инициативу у белорусских просветительских организаций, не столько образовательную, сколько далеко идущую политическую цель.

Пограничники в восточных воеводствах занимались оказанием материальной помощи немногочисленным белорусским школам, что имело своей целью показать заботу обычного польского солдата и офицера о подрастающем поколении.

Особое внимание уделялось подрастающему поколению допризывного возраста, представители которого рассматривались как будущие патриоты Второй Речи Посполитой. Польские пограничники прибегали широко к инструментам «мягкой силы», организуя для молодых людей показательные экскурсии по местам боевой славы и воинским захоронениям советско-польской войны, посещая польские учреждения культуры, музеи, промышленные и сельскохозяйственные предприятия.

В параграфе 3.5 «Пограничные войска как рупор польской культуры и искусства, институт регулирования религиозной жизни и средство борьбы с «безбожием» рассмотрено содействие военнослужащих КОП утверждению среди населения «белорусских» воеводств польской культуры и католического вероисповедания путем гонений на сектантов и предотвращения нелегального ввоза атеистической литературы из СССР.

Польское государство рассчитывало сделать белорусских крестьян и горожан полноценными членами общества, познакомив их с достижениями национальной художественной литературы и искусства. Важнейшая роль в просветительской работе военнослужащих КОП принадлежала «Трилогии» Г. Сенкевича, рассказывавшей о мученическом пути польской нации к обретению национальной свободы. Радиотрансляции помогали донести до жителей восточных воеводств важную политинформацию с помощью народных сказок, христианских притч и музыкальных произведений.

Удовлетворение духовных потребностей местного населения в нужном правительству духе с помощью специально созданной сети библиотечных учреждений затруднялось оставлявшим желать лучшего его социально-экономическим положением, которое служило препятствием также приобщению его к польской культуре.

Рука об руку с полонизацией шла политика ревиндикации, направленная на ликвидацию православия путем насильственного захвата имущества православной церкви, что означало участие католических ксендзов польской армии в борьбе с духовным наследием Российской

империи, а военнотружущих пограничных войск в изъятии ввозившейся из СССР атеистической литературы.

Религиозное давление польских властей вызывало возмущение коренных народов восточных воеводств, что приводило к появлению многочисленных сектантских течений, выражавших недовольство проводимой властями социально-экономической политикой, и отвергавших всякое участие в жизни польского государства, включая несение военной службы.

В заключении подведены итоги исследования, сделаны основные выводы.

Международно-правовые нормы, закрепленные в договорах, подписанных правительством Польши в 1919 и 1921 гг., обязывали Варшаву способствовать сохранению национально-культурных традиций народов (немцы, украинцы, белорусы, русские и евреи), оказавшихся под ее юрисдикцией. Это требование нашло законодательное воплощение в статьях Конституции Польши 1921 г., гарантировавших всем гражданам страны соблюдение их национально-религиозных прав. В действительности же началась экономическая колонизация западнотружущей земли, которая вызвала открытое народное возмущение в форме партизанской войны со стороны местного населения, опиравшегося на поддержку СССР.

Защита прибывавших в восточные воеводства поляков-осадников и утверждение польской национальной идеи среди коренного населения были поручены специальному воинскому формированию польской армии – КОП, образованному в 1924 г. Репрессивная функция КОП усилилась в годы режима санации, когда польское правительство стало активно прибегать к использованию военно-силовых структур для ликвидации «антигосударственных элементов» из числа представителей национальных меньшинств.

Деятельность КОП была направлена в первые пять лет своего существования на создание социальной инфраструктуры и улучшение коммуникационной доступности населенных пунктов в восточных окраинах Польши. Агпропросвещение местного населения, оказание ему помощи во время стихийных бедствий, подвижничество военных медиков, ознакомление с произведениями художественного творчества было продиктовано задачей заручиться симпатиями народов, проживавших на северо-востоке страны, в условиях продолжавшейся военно-политической конфронтации с СССР.

Попытка командования КОП утвердить в восточных воеводствах культ Ю. Пилсудского и государственную праздничную культуру привела к углублению антагонизма между поляками и белорусами. Причинами тому были сохранявшееся социальное неравенство, актуализировавшее значение «пролетарской» праздничной культуры, а также официальная «политика памяти», беспощадно изымавшая из календаря памятных дат неутраченные польскому правительству годовщины.

Неудача агпропросветительской кампании, в ходе которой поляки намеревались изжить якобы приобретенные местным населением за период многовекового пребывания под властью русского царизма природную лень

и инертность, была во многом predetermined сформировавшимся еще во времена крепостничества негативным этническим стереотипом восприятия польских помещиков зависимыми крестьянами.

Важное значение в ходе реализации обширной программы полонизаторских мероприятий придавалось также победе в развернувшейся битве за «умы и сердца» подрастающего поколения. Для достижения цели ассимиляции в сфере культуры и искусства требовалось в первую очередь заставить не обладавшего для этого свободным временем белорусского крестьянина взять в руки польскую книгу. Военнослужащие КОП должны были оказывать помощь библиотекам в комплектовании их фондов, не допуская выдачи читателям неприемлемых с точки зрения задачи формирования патриотизма художественных произведений. Однако постоянная забота о хлебе насущном мешала белорусскому крестьянину приобщиться к духовным ценностям польской культуры.

В непростом для восточных воеводств религиозном вопросе польский пограничник призван был укрепить господствующее положение государственной религии – католицизма, подставляя ему плечо в изображавшейся как восстановление исторической справедливости политике ревиндикации. Это приводило в свою очередь к проявлениям религиозного экстремизма и сектантства в среде национальных меньшинств.

Вопреки всем усилиям Варшавы направить в межвоенный период развитие белорусской нации на рельсы польской государственности и национальной культуры, проводимая режимом санации и его предшественниками дискриминационная политика полонизации потерпела полное фиаско, так и не решив одной из главных возлагавшихся на нее задач, связанной с укреплением обороноспособности восточных рубежей Польши.

В приложениях помещены карты, отражающие планы восстановления дораздельной Польши, а также особенности ее административно-территориального деления в межвоенный период.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК Минобрнауки России:

1. Тихонович, О.В. Полонизация белорусских воеводств Второй Польской республики с помощью вооруженных сил в 1930-е гг. / О.В. Тихонович // *Via in tempore. История. Политология.* – 2023. – Т. 50, № 1. – С. 75–83. (0,75 печ.л.)

2. Тихонович, О.В. Роль офицеров Корпуса охраны пограничья в культурно-просветительской и идеологической работе по полонизации военнослужа-

щих и местного населения Западной Белоруссии Второй Польской Республики / О.В. Тихонович // Интеллигенция и мир. – 2023. – № 3. – С. 136–156. (0,89 печ.л.)

3. Тихонович, О.В. Полонизация Западной Белоруссии с помощью Корпуса Охраны Пограничья в первой половине 1920-х гг. / О.В. Тихонович // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2023. – Т. 14, № 3. – С. 103–116. (0,78 печ.л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Тихонович, О.В. Культурная и конфессиональная политика советского правительства в 1920–1930-е годы по защите Западной Белоруссии / О.В. Тихонович // Россия и мир: транснациональные коммуникации и взаимопроникновение культур: Сборник статей международной междисциплинарной научной конференции, Москва, 22 апреля 2022 года. – М.: ООО «Книгодел», 2022. – С. 481–489. (0,5 печ.л.)

5. Тихонович, О.В. Советская дипломатия по защите национального самосознания белорусов II Речи Посполитой в первой половине 1920-х годов / О.В. Тихонович // Чичеринские чтения. СССР на мировой арене: самоидентификация и восприятие: материалы Международной научной конференции, Тамбов, 24–26 ноября 2022 г. / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]; отв. ред. В.В. Романов. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2023. – С. 43–52. (0,4 печ.л.)

6. Тихонович, О.В. Национальная катастрофа белорусского этнического меньшинства в межвоенной Польше / О.В. Тихонович // Гусевские чтения – 2023. Три измерения политической истории России: Идеология, политика, практики: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Москва, 29–30 марта 2023 года. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2023. – С. 713–723. (0,72 печ.л.)

7. Тихонович, О.В. Культурное, идеологическое и политическое воспитание военнослужащих польской армии в Западной Белоруссии в 1920–1930-е гг. на основе классических произведений русских писателей с целью полонизации белорусского национального меньшинства / О.В. Тихонович // Гусевские чтения – 2024. Три измерения политической истории России: Идеология, политика, практики: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Москва, 27 марта 2024 года. – Ярославль – М.: Изд-во «Канцлер», 2024. – С. 150–168. (1,02 печ.л.)

Общий объем публикаций автора составляет 5,06 п.л.

Подписано в печать 08.04.2025 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,50.
Тираж 100 экз. Заказ № 25078. Бесплатно.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33.
Отпечатано в Издательском доме «Державинский».
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190 г